

ступеньки, мерное покачивание волн, пронизывающий ветер. Однако в центре этой гипнотически привычной композиции появилось нечто инородное, кричащее, захватившее внимание и Крамера, и Айно. Она смотрит вниз на ворота, едва удерживая беснующегося пса. На камнях что-то лежит. Кто-то. Будто чей-то труп. Айно сразу интуитивно понимает, что человек мертв. В его позе есть нечто неестественное, даже постановочное. Может, спуститься по лестнице и проверить пульс? Айно в растерянности. Она опускается на корточки почесать Крамера за ухом и кричит фигуре внизу:

— Эй, вы там как?

Она чувствует себя глупо: понятно же, что ответа не последует. Человек внизу — мертвец не бывает. Крамер подсказывает, а у Айно в душе смешались отрицание, отвращение, страх и печаль — она понятия не имеет, что делать.

— Помогите! — решается она, но голос тонет в порыве ветра. Да и кого можно встретить у Королевских ворот в такой час? Айно нащупывает в кармане телефон и неуверенно оглядывается. Скоро семь утра.

— Помогите! — снова кричит Айно, ее голос дрожит. Она вдруг кажется себе трусихой, маленькой слабой девочкой. Даже с голосом не может совладать. Трясущимися руками она кое-как набирает на телефоне 112. Задержав дыхание, Айно ждет того, на кого можно будет переложить ответственность за весь этот ужас.

27 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ, ХЕЛЬСИНКИ

Ян наливает себе немного офисного кофе. Старенькая кофеварка делает напиток горьким, еще чуть-чуть — и будет невозможно пить. И все же Ян хлещет эту горечь

литрами. Время мучительно тянется, Ян несколько раз ловит себя на зыбкой секундной дреме, несмотря на то что на зеленом офисном диване он сидит с нарочито бодрым видом. Его гложет ожидание — подспудное, непостижимое. Он отхлебывает кофе, морщится и думает о маме. Теоретически он сам может умереть в любой момент, на дежурстве например, но маме сказали заранее, прямым текстом: несколько недель, на месяцы лучше не рассчитывать. Это расставило все по своим местам. С того момента Яну плохо везде, где бы он ни находился. Но на работе все же легче, чем дома в одиночестве. Ночное дежурство выдалось спокойным, а дома он в любом случае не заснул бы. В последнее время Ян слишком часто подскакивал ни свет ни заря, в самое тихое время ночи — в час волка. Для беспокойных душ этот утренний момент поистине невыносим.

Ян встает вылить остатки жуткого кофе в раковину — и звонит телефон. Это Мертанен, главный инспектор уголовного розыска и непосредственный начальник Яна.

— Труп мужчины у Суоменлинны, — сразу переходит к делу Мертанен, и Ян моментально просыпается.

— Убийство явно непростое, жертву оставили на виду, тут возможна какая-то ритуальная подоплека. Я хочу, чтобы ты вел это дело с самого начала. Люди из хельсинкского убойного отдела и криминалисты будут на месте первыми, но я попрошу, чтобы дело передали нам. Короче, советую морально подготовиться к расследованию.

Слушая о том, что известно на данный момент, Ян наблюдает за парковкой. Четверг как четверг. Для кого-то — лишь многообещающий кивок в сторону выходных, выход на финишную прямую. Для сменщиков это просто безликий день в массе таких же. Еще полчаса назад голова

Яна была забита мыслями о предстоящей утрате, но вот на сцену врывается Дело — и вытаскивает буксующего Яна из бесконечной трясины. Дело, которое уже сейчас сильно волнует тихого и угрюмого Мертанена. Ян записывает всю необходимую информацию и наконец выливает остывшую кофейную жижу в раковину.

Подводный туннель между крепостью Суоменлинна и материком всегда открыт для полиции и карет скорой помощи. Эксперты-криминалисты уже на месте, Королевские ворота и прилежащие территории оцеплены сигнальной лентой. Ян осторожно, фиксируя все вокруг, продвигается к месту. Криминалисты фотографируют детали участка, где нашли тело, и вспышки их камер тонут в ослепляющем летнем утре. В небе, словно огромное насекомое, шумит дрон: снимает общий план. Ян пытается запомнить все, что видит. Суоменлинна. Королевские ворота. Труп. Убийство. Свидетелей нет. Жертва пока не опознана.

Ян поднимает ленту и ступает на огражденную территорию. Тело он замечает сразу. Увидев Яна, криминалисты в белых халатах замирают. Убийный отдел Хельсинки уже начал расследование, но если здесь Ян, то дело, видимо, перешло к центральной криминальной полиции. Молчаливые пары глаз вопросительно смотрят на следователя, а тот — на пустоту перед собой. Они обязаны предоставить Яну необходимые сведения.

Убийство. Ян оглядывается вокруг. Гражданских нигде нет. Похоже, пустынная и ветреная Суоменлинна решила сегодня поспать подольше. Летняя туристическая истерика еще не началась. Ян не спеша осматривает скалы и зеленый остров на противоположной стороне. Должно быть, Валлисаари. Вдруг чья-то рука ложится Яну на плечо.

— Приветик. — О, этот голос ни с чьим не спутаешь.

— Хейди Нурми, — отвечает Ян и только потом обобщивается.

Хейди — детектив, с которой Ян знаком уже сто лет, — прибыла на место раньше. Ян делает вид, что в курсе. Мертанен не удосужился рассказать ему даже об этом.

— Мужчина, личность пока не установлена. Около шестидесяти лет, точные данные будут позже, — сообщает Хейди. — Нужно побеседовать с женщиной, нашедшей тело.

Ян кивает.

— Что о ней известно?

— Местная, выгуливала собаку. Тут есть имя, сейчас... Айно Ниеминен. Сидит наверху, около пиццерии, ждет, когда ее уже допросят и отпустят домой. Хорошо бы тут немного поработать, пока есть с чем, — говорит Хейди, выразительно глядя на коллегу.

Ян помалкивает, сказать пока особо нечего. Он рад, что здесь с ним именно Хейди. Они знакомы со времен учебы, у Хейди невероятно острый ум.

Хейди уходит подальше от Королевских ворот, чтобы поговорить с Айно. Ян приглядывается к берегу и оценивает расстояния. Коллеги понимающе кивают ему, давая полную свободу действий. Полицейская лента беспокойно развевается на ветру. То и дело ее приподнимают, двигаясь очень осторожно: всем понятно, что незначительные отметины, какие-то мелкие нестыковки и следы должны оставаться нетронутыми. Движение у Королевских ворот и на прилежащих территориях не может замереть, пока тут всё не прочешут вдоль и поперек.

— Что-нибудь указывает на личность жертвы? — спрашивает Ян у ближайшего криминалиста в защитном халате. — Лейно, ЦКП¹², — уточняет он, хотя тут все и так

¹² Центральная криминальная полиция Финляндии. *Прим. ред.*

в курсе. Ян уже привык к тому, как очевидно в глазах обывателей его молоджавое лицо не вяжется с образом детектива из убойного отдела. Но едва ли в этом мире хоть о чем-то стоит судить по внешнему виду.

— Лампи, — представляется мужчина и протягивает Яну руку. — Какое-то темное дело, как ни посмотри, — продолжает он, неуверенно махнув в сторону трупa. — Очень уж все четко сработано, чистенько. У жертвы при себе ни телефона, ни бумажника — ничего из того, что помогло бы установить личность прямо на месте. Сейчас составляют список пропавших. Может, там найдется кто-то подходящий. — Мужчина замолкает.

Яну жаль и умершего, и женщину, случайно обнаружившую труп. Когда его отдел вызывают на место преступления, всегда находится так много тех, кого нужно пожалеть.

— Здравствуйте, Айно, — говорит Хейди, энергично протягивая руку женщине с заплаканным лицом. — Это же вы нашли его? — спрашивает она, хотя ответ, конечно, известен.

Женщина кивает и наклоняется почесать пса, который крутится у ног и все никак не угомонится.

— Жаль, что так вышло. Если захотите поговорить об этом, я после нашей беседы дам вам контакты одного кризисного терапевта. Это поможет, — уверяет Хейди, и женщина снова кивает.

— В котором часу вы были на пробежке?

— Мы были тут где-то в районе половины седьмого, чуть позже, — отвечает женщина, беспокойными рывками притягивая к себе пса за поводок.

Хейди не знает, что это за порода. Ее вообще никогда не заботили домашние питомцы.

— Может, вам что-то бросилось в глаза? Люди, лодки — что угодно? — спрашивает Хейди, выжидающе глядя на женщину. Нежная блондинка в длинном шерстяном кардигане и полуботинках. Так могла бы выглядеть учительница или художница. Она отрицательно качает головой.

— Как долго вы здесь живете?

— Уже почти двадцать лет, — улыбается женщина, и Хейди с облегчением замечает какую-то искру во взгляде.

— Потрясающее место, — соглашается Хейди. Немногим удастся пожить в квартирах крепости. — Если бы кто-то приплыл сюда на лодке, то откуда, как думаете? Вы же местная, просто предположите, — просит Хейди и терпеливо дожидается ответа.

— Я бы в той стороне у кого-нибудь поспрашивала, — говорит женщина, указывая на остров Кустанмиекка. — Там никто не живет, но есть тропинка вдоль утеса.

— Спасибо вам, на этом все. Идите домой и отдохните как следует, — говорит Хейди, и женщина тихонько кивает. — Пожалуйста, свяжитесь с нами, если еще что-то вспомните.

Допросив свидетельницу, Хейди отправилась напрямик к месту, где был найден мужчина. И вот они уже вместе с Яном разглядывают труп.

За год на плечи убойного отдела ложится свыше тысячи дел, наиболее тяжелые и запутанные из которых в последнее время постоянно оказываются на столе у Хейди. Вид мертвого тела уже не вызывает никаких эмоций. Хейди по-настоящему страшно лишь при мысли о том, что бесчисленные повторения одного и того же смогли приучить ее к чему-то настолько ужасному. И хотя от самих трупов тошнит далеко не всегда, от обстоятельств смерти кровь

стынет в жилах каждый раз. Сейчас Хейди уже не скажет, каким по счету было первое тело, на которое она вдруг никак не отреагировала, от которого сразу «дистанцировалась». Может, это был тот надвое распиленный мужчина пять лет назад? Или кто-то из оставивших свои мозги на лужайке после выстрела из ружья? Все это по-настоящему чудовищно, и регулярные встречи со смертью заставили Хейди ценить жизнь еще сильнее.

Хейди склоняется над трупом, чтобы рассмотреть поближе. Ссадины на шее и запястьях. Причина смерти до сих пор не установлена. По отметинам можно предположить, что мужчина утонул.

— Что скажешь? — обращается к Яну Хейди, не глядя на него.

— Пока ничего, — задумчиво отвечает Ян, продолжая осмотр.

Хейди вздрагивает от холода. Такой ветрюган этой курточке не по зубам. Хейди уже узнает это лицо: Ян начинает новое следствие. Не спешит с выводами, смотрит перед собой — будто бесцельно. Но его голова фиксирует абсолютно все.

Насильственная смерть всегда противоестественна. Она нарушает гармонию, врывается в заведенный природой порядок. Ян смотрит на море — и снова на тело. Прибыв на место преступления, он всегда стремится ухватить общую атмосферу.

Ян склоняется над трупом. В застывшем выражении мертвого лица ничто не указывает на то, насколько ужасен был конец. Яну известна первая версия — утопление. Конечно, они на побережье, вот только обувь и одежда жертвы совершенно сухие и чистые. Мужчину, очевидно,

утопили, но перед смертью с ним явно случилось что-то еще. Ян просит криминалистов тщательно осмотреть самый край воды, каменную стену и находящиеся в ней многочисленные полости.

Ян бросает взгляд на телефон. Снова думает о маме и о том, что очень скоро она позвонит ему в последний раз. Позвонит, и все, дальше — тишина. Эти мысли тут же уносят его далеко от утренних событий. Все будто бы происходило сквозь густой туман. Ян взмахивает рукой, точно рассеивая дымчатую пелену, чтобы сквозь нее взглянуть в покрытые травой скалы, массивные цепи и едва уловимое движение воды.

На глубине, вероятно, лютуют течения, и воде не до мертвецов: она выталкивает их вверх, делая удивительно легкими. Реши убийца утопить мужчину в море, на поверхности плавали бы травинки. Заметая следы, пришлось бы попотеть, но в данном случае это несложно. Раз тело лежит у всех на виду, тут два варианта: либо его хотели всем продемонстрировать, либо на меры предосторожности не хватило времени. Ян размышляет о том, был ли мужчина найден раньше, чем планировал убийца. Нужно учитывать и то, что труп могли доставить к Королевским воротам на лодке. В любом случае место специфическое. Оплошность? К тому моменту мужчина был мертв совсем недолго — буквально пару часов. Или место выбрано намеренно? Вдруг оно должно о чем-то сообщить? Хотели бы просто избавиться от тела — привязали бы груз и опустили в море, места-то предостаточно. «Брошенное в воду тело всплывет на поверхность. Если нужно утопить труп с концами, потребуется утяжелитель». Ян вспоминает, как им это рассказывали на учебе. Тогда подобные слова казались выдернутыми из мафиозных

диалогов, а сейчас они просто имеют смысл и поражают своей обыденностью.

Хейди и Ян осматривают местность, не говоря ни слова. Две бледные фигуры, прекрасно осознающие: сегодня все опять начинается заново. Они прикидывают расстояния, ищут зацепки и пытаются понять, с какой стороны на место прибыл преступник.

— Похоже, нам везет. Смотри, какие люди, — прерывает Хейди свои размышления и украдкой кивает в сторону появившегося вдалеке мужчины. Ари Йоки. Лучший судмедэксперт из всех, с кем они знакомы. Дайвер — так его за глаза давным-давно прозвали следователи из убойного отдела. ЦКП невероятно повезло, что тихий гений вроде Йоки по какой-то удивительной причине решил помогать полиции, а не блистать в среде хирургов. Впрочем, появление Дайвера не сулит ничего хорошего и обычно указывает на исключительную жестокость убийцы.

— Время и причина смерти? — сразу спрашивает Ян у Дайвера, как только тот подходит к телу. Ян старается выражаться лаконично, потому как поток лишних слов выводит Дайвера из себя.

— Приди я пораньше — и вас бы не вызвали. Поверьте, — отвечает Йоки в своей манере, крайне довольный произведенным эффектом, и с задумчивым видом склоняется над трупом.

Ян невольно сравнивает Йоки с грифом. Падальщик, в мгновение ока определяющий причину смерти. Он и в самом деле смахивает на грифа: лысая, какая-то птичья голова на тонкой длинной шее. Болезненно острый, рельефный кадык на каждом слове скользит вверх и вниз.

Ян задумывается над тем, по какой причине начальство так спешно вызвало Дайвера. Да, порой он прибывает

на место, чтобы взглянуть на труп до официального вскрытия и расследования, но подобное случается редко, это прямо из ряда вон выходящие дела.

— Кто такой? — спрашивает Йоки, поднимая руку мужчины и заглядывая ему под ногти. И когда он только успевает натянуть резиновые перчатки?

— Пока не знаем. Сейчас сверяются со списком пропавших.

— Ясно, жду его у себя на столе в Пикку-Хуопалахти¹³, — заявляет Дайвер и привычным жестом снимает перчатки. Ян уже долгое время уверен, что у Йоки есть лишняя пара глаз.

Ян поднимается по каменной лестнице и с высоты осматривает скорбящую, опечаленную смертью землю. С этой позиции хорошо видны морские просторы и близлежащие острова. У причала около Королевских ворот регулярно останавливается паром JT-Line, но это известно и Хейди. Последний паром из Суоменлинны до Рыночной площади отплыл в среду еще до полуночи, а в четверг с утра первый паром появился в 07:20, почти сразу после того, как было обнаружено тело. Паром шел совершенно пустым, а сейчас вся территория до причала оцеплена полицией. Ян всматривается в Королевские ворота. С этим убийством что-то не так. У трупа уже собралась целая толпа. Ян закрывает глаза, но синие огоньки продолжают его донимать. На месте бесшумно выстроились автомобили с «мигалками» — все это каким-то извращенным образом напоминает о непостижимости, скоротечности жизни.

Номер Зака стоит у Яна на быстром наборе. На плечах Зака лежит поиск информации по делу — всего, что

¹³ Пикку-Хуопалаhti (Pikku Huopalahti) — район г. Хельсинки.

способно оставить после себя нули и единицы. Зак отвечает после первого же гудка. Звонок на единый номер поступил в 06:47. Сейчас выясняют, было ли какое-то движение на острове в тот момент: лодки, автомобили, пассажиры парома. Скоро у Зака появятся записи с камер наблюдения на причале Рыночной площади. Эту территорию снимают с десятка разных мест, ведь поблизости Президентский дворец. Маловероятно, что убийца решил сесть на общественный паром, однако и этот вариант необходимо проверить. Сейчас основная задача Зака — искать на видео следы жертвы. Последние сутки убитого мужчины должны быть восстановлены буквально поминутно. Еще бы знать, кто он такой.

Хейди жестом просит Яна сесть в машину. В полной тишине они едут по туннелю на материк.

— Хоть посмотрела на тебя, — начинает Хейди. Как и всегда, она садится за руль, когда им выдается случай поработать вместе. Ян никогда не любил водить. Ему больше нравится сидеть и размышлять. Или на велосипеде кататься.

Хейди несется как ненормальная. Среди знакомых Яна больше нет людей, которые, подобно Хейди, могли бы даже переодеваться за рулем, когда машина на полном ходу.

— Музыкальные пожелания? — интересуется Хейди, когда туннель превращает звуки радио в сплошной шум. Ян по-прежнему молчит, и она ищет в Spotify одну из его любимых композиций — Red Eyes группы The War on Drugs.

Рта Ян так и не открывает, но начинает улыбаться первым нотам.

— Ну? Сам начнешь или мне тебя официально спросить? — в третий раз Хейди пытается нарушить молчание.

Сумрачный туннель затягивает их обоих в свой особый спокойный мирок. В туннеле ни души. Ян понимает, что от расспросов Хейди никуда не деться. Ничто не ускользает от ее внимания, хотя и не сказать чтобы они были задушевными друзьями. Ян глубоко вздыхает и говорит то, о чем Хейди и так подспудно догадывалась.

— Маму перевели в хоспис «Терхокоти», — голос Яна слабее, чем ему хотелось бы.

— Боже, сочувствую, — говорит Хейди, и это чистая правда.

— Спасибо.

— Ты говори, если я чем-то могу помочь, — продолжает Хейди. — В такие моменты сложно подобрать слова, но ты знай, что я рядом и готова выслушать. Или обнять, — добавляет Хейди и слабо улыбается. Они оба в курсе, что у Яна по жизни проблемы с объятиями.

Выезжая из туннеля, они тут же чувствуют мощь обрушившегося на них утреннего солнца. The War on Drugs играют на фоне, служа поездке эффектным саундтреком. Ян молча всматривается в сменяющие друг друга городские пейзажи. Техтаанкату особенно хороша. Установленный у дороги измеритель скорости показывает 75 км/ч — похоже, они злостные нарушители.

— Хоть убей, вот одного не могу понять, — заводит разговор Хейди, вынужденно тормозя из-за стоящего впереди трамвая. — Какого хрена ты вообще на работе? Почему не с ней? Вам нужно как можно больше бывать вместе, ведь очень скоро такая возможность исчезнет, — выпаливает Хейди и резво вырывается из-за трамвая, как только выдается момент.

На секунду Яну кажется, что они сейчас умрут. Сидя за рулем, Хейди чаще смотрит на собеседника, чем

на дорогу. Когда они резко тормозят, Ян ищет какой-то моральной поддержки у приборной панели. «Какого хрена ты на работе? Почему не с ней?» Слова Хейди кружатся у Яна в голове, но он не отвечает. Просто не знает как. Он словно делает вид, что все в порядке. Что это не они только что чуть не разбились, что смерти вообще не существует, что люди друг друга не теряют. Сегодня просто рабочий день — ну, слегка напряженный, конечно. Хейди гонит так, что есть смысл задуматься о завещании или хотя бы испугаться. Но Яна теперь ничего не пугает.

В офисе Ян сидит, закинув ноги на рабочий стол. Хейди устроилась чуть позади и лупит по столу теннисным мячиком. На основании жиденьких сведений, что им удалось добыть, сейчас было бы неплохо разжиться хотя бы грубым, предварительным профилем убийцы. Что он хотел сказать? За всем этим стоит визионер? Авантюрист? Есть ли у него какая-то высшая цель или все сводится к банальному ощущению власти? С профилем им мог бы помочь Кай Йоханссон, настоящий профессионал, но и ему понадобилось бы еще немного времени.

— Итак, — начинает Хейди и кидает мячик Яну. Едва удержав равновесие, Ян ловит мячик и опускает ноги на пол. Цель этих перебрасываний очень простая — проговорить вслух все, что сейчас на уме. Хейди следит за тем, чтобы в обязательном порядке высказывалась даже абсолютная околесица, — только так можно в конце концов прийти к конструктивным версиям.

Хейди внушила Яну доверие с самой первой встречи, такое в жизни случается нечасто. О себе она рассказывать не любит. Хейди — женщина красивая, но суровая. Таковую сложно раскусить на раз-два. Ян сразу разглядел

в ней такого же интроверта, как и он сам. Была у Хейди одна способность, которая проявилась еще во время учебы и до сих пор восхищала Яна, — умение «читать» людей.

— Кем был убитый? — спрашивает Ян, кидая мячик обратно Хейди.

— Кто входил в его близкое окружение? — спрашивает Хейди, мячик опять у Яна.

— Королевские ворота: есть ли сакральный смысл?

— Виновный обычно находится среди близких, — добавляет Хейди. — С какими близкими мы столкнемся в этом случае? С женой? Девушкой?

— Почему труп остался лежать на виду? — задумчиво произносит Ян. — Жертва расплатилась за прошлые грехи?

Хейди на секунду замирает, уставившись в пустоту. Затем продолжает:

— Это единичное убийство или начало серии?

Последний вопрос повисает в воздухе. Хейди бросает мячик Яну и ждет. Ян ловит его и начинает вертеть в руках. Старенький кислотно-желтый теннисный мячик. Несколько лет назад Ян нарисовал на нем рожицу, но чернил уже почти не видно. В полете мячик теряет несколько тончайших ниточек, и никому до этого нет дела. Ян открывает рот, словно вот-вот что-то скажет, но потом передумывает. Последние вопросы крайне серьезны. Действительно, почему убийца хотел, чтобы жертву непременно обнаружили? Что такого в этой жертве?

Ян поднимается, кладет мячик на рабочий стол и подходит к высокой пустой стене. Он берет черный маркер и пишет в центре светлой доски: «Мужчина X найден 27.06.2019 в 06:45, ум. ок. 05–06 утра?» Под записями он прикрепляет фотографии с места. Лицо жертвы. У них уже что-то есть — и нет, по сути, ничего.

Хейди сидит у монитора, ищет информацию о Королевских воротах и читает прямо с официального сайта крепости Суоменлинна: «Монументальные Королевские ворота считаются символом крепости Суоменлинна. Они были построены в период с 1753 по 1754 год как центральный вход в крепость. Ворота были воздвигнуты на месте, где пришвартовался корабль короля Швеции Адольфа Фредерика, решившего лично проконтролировать строительство крепости в 1752 году»¹⁴.

— Зацепиться особо не за что, — подытоживает Хейди, еще немного почитав текст. — И все же интуиция подсказывает, что это место было выбрано не случайно, — продолжает она, приоткрывая окно, чтобы разогнать застоявшийся воздух.

Ян смотрит на небо. Погода восхитительная, хотя сезон отпусков еще не начался. Начнется — и, по закону подлости, моментально похолодает, а люди будут в панике оккупировать Грецию, Турцию или — на худой конец — Эстонию, только бы погреться. Ян и сам бы не прочь уехать в тепло, но это лето опять придется провести за работой. Еще какое-то время Ян снова пытается представить, чем в эту секунду заняты обычные люди, гуляющие по улице в свой обычный четверг. Кто-то из них все-таки в отпуске. А Ян и Хейди сидят здесь и расследуют убийство. Их будни сотканы из чужих смертей. Они ежедневно погружаются в мир вечного мрака.

На пороге появляется Зак с небольшой стопкой бумаги.

— Что есть на данный момент: мы нашли человека, который, возможно, рано утром видел лодку около вод

¹⁴ Цитируется по материалу русскоязычной версии официального сайта крепости Суоменлинна. URL: www.suomenlinna.fi/ru/kavijalivenaja/nahtavydetvenaja/.

Суоменлинны, в районе острова Сусисаари. Он подумал, что кто-то рыбачит, но не разглядел, кто именно. Мы начали просматривать видео с камер наблюдения, установленных на Рыночной площади у причала, где останавливается паром HSL, но пока мы даже не знаем точно, что конкретно ищем, ведь ни на жертву, ни на убийцу ничего нет. В общем, пока пусто. Попробуем зафиксировать лица тех, кто садился на паром вчера ночью и сегодня ранним утром.

Ян кивает. Специально собранная им для расследования этого дела группа из трех человек изучает полупустую доску в полной задумчивости. Исписать ее вдоль и поперек — сейчас их задача номер один. Сверху ясно дали понять: у этого дела высший приоритет, и Мертанен, как главный инспектор уголовного розыска ЦКП, должен постоянно получать информацию о ходе расследования. К сожалению, на данный момент информации слишком мало. Речь идет о пазле, в котором даже количество деталей под вопросом. Неоспоримым фактом остается только смерть, новый труп без имени.

Йенна ковыляет по знакомой дорожке для бегунов. На глазах — солнцезащитные очки, хотя сегодня облачно. Она еще не встречалась с коллегами, ей вообще ничего не хочется делать. Едва она останавливается у поместья Пуотила, чтобы перекурить, как звонит телефон.

— Как делишки, Йенна? — начинает Элиас.

— Помаленьку, — отвечает Йенна и глубоко затагивается.

— Жива после вчерашнего? — посмеиваясь, спрашивает Элиас.

— Ага, — мямлит Йенна и выпускает колечко из дыма. Раздражение накачивает быстрее, чем это колечко расширяется.

— Как там Ларс? — интересуется Элиас и замолкает в ожидании.

— А что мне твой Ларс? — огрызается Йенна. — Слышать о нем не хочу. Трухлявый онанист, — говорит она и сдвигается с места. Своим звонком Элиас растревожил все воспоминания о том вечере и его мерзком продолжении, а также о фотографиях, которые не факт, что не были никому отправлены, хотя она, конечно, удалила их из телефона этого извращенца.

— Ну, я просто подумал, мало ли у вас там что... — говорит Элиас. Он не интересуется, как там Йенна и все ли с ней в порядке. Да и с чего бы, правда? Сейчас Йенна понимает, насколько фальшиво все это Элиасово дружечье.

— Ларса не было в агентстве, хотя сегодня ему стоило бы появиться на собрании, — объясняет Элиас.

— А, вон оно что, — выжимает из себя Йенна, содрогаясь при мысли о том, что в понедельник ей придется идти на работу.

— Просто это не похоже на Ларса, — бормочет Элиас и неожиданно отсоединяется.

Йенна останавливается, задумчиво уставившись перед собой. Куда запропастился Ларс? Хотя нет, ей-то что. Йенна глубоко вздыхает и находит в телефоне то дурацкое селфи, которое она сделала на фоне окна в спальне Ларса.

— Дура, вот ты кто, — говорит себе Йенна и продолжает тащиться.

Она думает об Элиасе. *Любимый братик*. Все в агентстве в курсе, что он помолвлен и скоро станет отцом. Но вот

выходные — и Элиас опять в загуле. Причем внушительная часть его баб по совместительству еще и клиентки агентства. Как удобно.

Йенна никогда не рассказывала, что Элиас ее кузен. Он умолял ее помалкивать на этот счет, иначе для всех стало бы очевидно, что стажерка, в общем, не с улицы. Йенна не знает, единственная это причина или нет. Вдруг Элиас так демонстрирует свою власть? Он неоднократно давал понять, что Йенне лучше не совать нос в его дела.

Йенне хочется треснуть себя как следует. Что она творит? Как можно быть такой идиоткой? Ларс исчез — и вот думай теперь всякое, беспокойся. С кем он говорил утром? Йенна вздрогнула. А вдруг тот тип на улице следил за окнами Ларса и видел Йенну? И видел, что она его тоже видела? Йенна силится вспомнить что-то конкретное, но в памяти остался лишь размытый силуэт.

Вернувшись домой, Йенна разглядывает свое отражение в замызганном зеркале прихожей. Она бы очень хотела убедить себя в том, что совершенна, но пока в голову лезут одни лишь недостатки. Да и день располагает к самокритике. Бывают такие периоды, когда до предела сгущается неопределенность, когда чувствуешь: ты — уродливое ничтожество. У нее язык не повернется рассказать кому-то о Ларсе, о том кошмарном вечере. На что она, собственно, рассчитывала, соглашаясь пойти к Ларсу домой? В какой момент уже слишком поздно говорить «нет»? Чего еще тут можно было ожидать? Что они проболтают всю ночь и расстанутся лучшими друзьями? Но про то, что тебя тайно сфотографируют, мало кто может заранее подумать, тут она не виновата. Она виновата в том, что сама к нему пошла. Что за большое любопытство? Неужели так сложно просто себя уважать? Почему все привычное и безопасное

кажется таким невыносимо скучным? И что помешало Ларсу появиться сегодня в агентстве? Внезапно на Йенну накатывает необъяснимое облегчение. Ей даже приятно не вникать в Ларсовы проблемы. Козел. Йенна облизывает указательный палец и слюной рисует на своем отражении вымученную улыбку.

27 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ, ХАРТОЛА

Приготовив Саане кофе и заварив себе чайничек чая, Инкери отправляется в сад. Благоухающая ароматами кофе и черной смородины кухня встречает Саану, которая с важным видом подходит к шкафчикам, чтобы привычно взять себе большую чашку с розочками. Самую большую во всем доме. Саана потирает глаза. В уголке правого шкафа что-то желтое.

Сегодня облачно. Саана наполняет до краев свою богатырскую чашу, не забыв добавить немного овсяного молока, и делает бутерброд мечты из авокадо, сыра и кружочков помидора. Свой завтрак она старательно укладывает на плетеный подносик, с которым и появляется на улице.

Саана жует хлеб и любит утренняя дворов, все еще влажным от росы. То и дело она чувствует уколы совести. Неужели и впрямь можно провести целое лето как заблагорассудится? Вот так просто? Саану уже распирает от энтузиазма. Наконец-то она нашла себе важное занятие, такое, где никто не будет стоять над душой и напоминать о сроках. Ее собственным проектом станет история мертвой девушки, найденной в речных водах много лет назад.

Первым делом Саана решила как следует порыться в амбаре. Инкери предположила, что там вполне может

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

